

Глава 16: В снежную ночь он возвращается (10)

В 6 часов утра шестеро проснулись один за другим, даже без звука стука Ли Ин Цзюня в дверь. Цянь Вэй чихнул, едва открыв глаза, и, обернувшись, увидел, что костер полностью потух. Он вздрогнул от холода и хотел разжечь огонь снова, но обнаружил, что всё его тело почти замерзло, так что ему пришлось некоторое время побороться, прежде чем он смог пошевелиться.

Чжао Пин был ближе всех к костру и взял на себя задачу разжечь его снова. Когда тепло вернулось, все почувствовали себя гораздо комфортнее.

Но Тан Цю всё равно было плохо.

Хотя он и не полностью замерз, но руки и ноги у него были ледяными из-за его врождённого состояния. Пытаясь сесть, он достал шоколадное драже и положил два в рот, затем запил оставшуюся половину зелья как воду и жевал шоколадное драже, словно это было какое-то лекарство.

Он положил ещё два драже, отчего рот наполнился сладостью, и его здоровье восстановилось до 10 единиц. Только тогда его лицо немного просветлело, но усталость вокруг глаз нельзя было скрыть.

— Ты ещё можешь идти? — нахмурился Цзинь Чэн, опустившись на одно колено рядом с Тан Цю.

— Я не умру, — спокойно ответил Тан Цю, затем сделал паузу и достал грелку из-за пазухи, слегка потрясая её: — Спасибо.

Цзинь Чэн ничего не сказал и повернулся, бросив несколько кусков вяленого мяса Пэн Минфаню:

— Возьми это и свари суп. Вернёмся, после того как поедим.

К этому походу они подготовились довольно хорошо. Они принесли не только вяленое мясо, но и немного посуды и приправ. Хотя еда, приготовленная в таких условиях, не будет очень вкусной, выпить миску горячего супа в такую леденящую погоду казалось роскошью.

Уже наступило раннее утро следующего дня. Ли Ин Цзюнь, вероятно, уже закончил рубить дрова и вернулся в хостел, а Чжан Чжицю, должно быть, исчез. Таким образом, никто не торопился, и они пили горячий суп, расспрашивая Тан Цю о том, почему он вчера вечером так спешил вернуться.

— Зачем тебе понадобилось искать Чжан Чжицю? Ты нашёл способ предотвратить его

исчезновение? — спросил Пэн Минфань. Цянь Вэй и остальные также с надеждой посмотрели на Тан Цю. Дело было не в том, что они заботились о Чжан Чжицю — а в том, что то, что происходило с ним, напрямую затрагивало их самих.

Тан Цю сказал:

— Он не Чжан Чжицю.

Цянь Вэй:

— А?.

Ань Нин тревожно спросила:

— Что ты имеешь в виду?.

— Он имеет в виду... — Цзинь Чэн намеренно протянул слова и вдруг рассмеялся: — Ли Ин Цзюнь не умирал, он не умирал с самого начала. Вот почему нам так и не удалось пройти игру.

Погодите, о чём вы, чёрт возьми, говорите?

Цянь Вэй, Ань Нин и Чжао Пин остолбенели, и даже Пэн Минфань нахмурился.

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Всё на самом деле очень просто.

Тан Цю съёжился в своем плаще с миской супа в руках и перешёл в энергосберегающий режим:

— Говори ты.

Цзинь Чэн поднял брови:

— Почему говорить должен опять я?

Тан Цю:

— Разве ты не видишь, что я скоро умру?

Мы умоляем, не могли бы вы двое сосредоточиться на главном?!

Возможно, из-за умоляющих взглядов четверых слушателей, Цзинь Чэн прочистил горло и наконец вернулся к теме:

— Схема действий Ли Ин Цзюня очень проста. Он возвращается в хостел в 6 утра каждый день, выбирает игрока, меняется с ним телами, а затем использует это тело, чтобы убить игрока, который на самом деле находится в теле Ли Ин Цзюня, причём все действия совершаются совершенно незаметно. Когда ночью все засыпают, он выносит тело, чтобы уничтожить улики.

Погоди, что ты такое говоришь?

Цянь Вэй вытаращил глаза, и у него онемел язык:

— Обмен телами? Так кто в итоге кого убил?

— Цк. — Уголок рта Цзинь Чэна дёрнулся вниз, и нетерпение было написано почти на всей верхней половине его лица, скрытой под маской: — Разве я сказал недостаточно ясно? Какое слово ты не понял?

Брат, я понимаю каждое отдельное слово, но когда они складываются вместе, я теряюсь!

Цянь Вэй очень хотел выкрикнуть это, но этот старший брат, вероятно, приберёт его, если он посмеет сказать и полслова, так что он отчаянно сдерживал своё побуждение.

Тан Цю с подозрением посмотрел на Цзинь Чэна. Этот знакомый выбор слов, этот знакомый тон и даже этот знакомый стиль повествования неизбежно напомнили ему кого-то.

Кстати, Тан Цю иногда любил говорить «Цк» — это была дурная привычка, приобретённая им в годы переходного возраста.

Думая об этом, Тан Цю отвёл взгляд от Цзинь Чэна и повернулся к Пэн Минфаню:

— Это действительно игра-головоломка. Нет такого понятия, как "исчезновение за убийство Ли Ин Цзюня", и нет также цикла смерти. Хотя обмен телами неосуществим для человека и требует какого-то особого умения или иллюзорной магии, он неизбежно допускает ошибки при выполнении своего трюка. Что нам нужно сделать, так это воспользоваться этими ошибками, чтобы раскрыть преступление Ли Ин Цзюня.

Челюсть Пэн Минфаня слегка отвисла.

Если то, что сказал Цзинь Чэн, правда, то план убийства Ли Ин Цзюня был идеален. Он заставил всех игроков думать, что они убили его, но что же происходило на самом деле?

Это Ли Ин Цзюнь убивал игроков одного за другим.

Тан Цю продолжил:

— На данный момент было три смерти, а именно Цюй Ли, Ли Шуаншуан и Чжан Чжицю. Во-первых, о Цюй Ли: она всего лишь NPC под прикрытием и вообще не умрёт. Причина, по которой Ли Ин Цзюнь привлёк её помощь в этом инстансе, в том, что он хочет, чтобы мы увидели, как он умирает в начале и возвращается из мёртвых на следующий день. Из этого наблюдения у нас сложится ошибочное представление.

Такое введение в заблуждение было пугающим, потому что оно влияло на формирование мышления людей и затуманивало путь к истине.

— Что касается Ли Шуаншуан и Чжан Чжицю, прежде чем они убили Ли Ин Цзюня, они оба отходили. Я думаю, Ли Ин Цзюнь воспользовался этой возможностью, чтобы поменяться с ними телами. Затем он смело использовал их личность, чтобы стоять перед нами, и убил настоящих Ли Шуаншуан и Чжан Чжицю, полностью заставив их замолчать. Мы не могли понять, что не так, потому что Ли Ин Цзюнь был нем. "Он" не мог вымолвить ни слова, даже когда его убивали.

Услышав это, Ань Нин вспомнила, как она ходила в туалет искать Ли Шуаншуан позавчера, и внезапно всё осознала.

— Теперь я вспомнила! Когда Ли Шуаншуан ушла в туалет и долго не возвращалась, я пошла её искать и проходила мимо бельевой комнаты. Заглянув в маленькое окошко, я увидела, что Ли Ин Цзюнь всё время звал меня и казался очень напуганным. Если теперь подумать, то когда его сначала связали, он даже не выглядел таким тревожным... Значит, к тому времени человек внутри него была уже Ли Шуаншуан?!

Когда её слова прозвучали, остальные почувствовали покалывание в коже головы.

Затем Ань Нин вспомнила кое-что ещё:

— В туалетной кабинке есть вентиляция! Эта вентиляция ведёт в бельевую комнату! Когда Ли Шуаншуан пошла в туалет, возможно, Ли Ин Цзюнь тихо пробрался через вентиляцию и внезапно напал на неё сзади, так что Ли Шуаншуан вообще не могла позвать на помощь!

На этом этапе смерть Ли Шуаншуан была в основном раскрыта. Никто не знал, как именно Ли Ин Цзюнь незаметно напал на неё, но определенно, что она полностью онемела после этого и не могла позвать на помощь.

Ли Ин Цзюнь замаскировал её под себя и поместил в бельевую комнату, где она пыталась подать знак Ань Нин, но та её не узнала. Позже Ли Ин Цзюнь вернулся и заколол её до смерти металлической ручкой от швабры.

— Теперь о Чжан Чжицю. — Тан Цю поставил миску с супом и выпрямился. — Когда мы нашли его на кухне, он спал. Проснувшись, он обнаружил, что онемел, и выглядел испуганным. Кажется, он был не отравлен, а шокирован своей неспособностью говорить. После этого, когда все вы бросились на кухню и он прыгнул на группу, это было, вероятно, направлено не на кого-то из вас, а на Ли Ин Цзюня.

Пэн Минфань глубоко вздохнул.

— Действительно, даже если он не знает, что стал Ли Ин Цзюнем, он может видеть, что в группе есть другой "он", и, должно быть, что-то понял, но не может высказаться, а затем —

Фальшивый Чжан Чжицю бросился вперёд и заколол его до смерти.

Чжао Пин пробормотал:

— Неудивительно... неудивительно, что они все вели себя как другой человек..

Сказав это, он не удержался и спросил:

— Но только на основе этих зацепок как ты можешь заключить, что их тела поменялись?

— Из-за пыли, а также из-за Цюй Ли, — сказал Тан Цю.

— Пыль Проявления была рассыпана по всему хостелу, но почему на теле Ли Шуаншуан не было ни пылинки? Очевидно, это она вынесла тело Ли Ин Цзюня из хостела. Даже если часть пыли была стёрта по пути, не могло быть так, чтобы не осталось следов пыли в яме, где был закопан её труп. Вместо этого немного пыли было найдено на ботинках Ли Ин Цзюня. — Наконец заговорил Цзинь Чэн. — Может быть только одна причина — Ли Ин Цзюнь нёс тело Ли Шуаншуан на спине, и её ноги никогда не касались земли.

Чжао Пин остолбенел, затем погрузился в глубокое молчание.

Пэн Минфань быстро спросил:

— А как же Цюй Ли?

Тан Цю сказал:

— Помните, когда мы впервые увидели её вчера, что она сказала мне в первую очередь?

Некоторые тогда не расслышали, потому что находились на расстоянии, но Цзинь Чэн слышал.

— Она сказала: [Почему ты здесь?!]

— Она удивилась, увидев меня, не потому что не знала, зачем я появился в лесу, а скорее потому, что не понимала, почему я оказался в этом инстансе. Та Цюй Ли, которую мы видели в первый день, была не настоящей Цюй Ли, это был Ли Ин Цзюнь.

Сначала Тан Цю думал, что Цюй Ли проигнорировала и не раскрыла его личность из-за своего характера, потому что когда они впервые встретились, Цюй Ли была именно такой — эгоистичной и довольно необщительной.

Но после второй встречи в лесу Тан Цю всё время чувствовал, что что-то не так. И прошлой ночью Цюй Ли снова появилась и привела Цзинь Чэна к телу Ли Шуаншуан, так что Тан Цю наконец смог подтвердить, что та первая Цюй Ли, которую он видел в хостеле, была поддельной.

Она узнала Тан Цю в лесу. Возможно, она чувствовала горечь из-за своего положения, или, возможно, вспомнила о связи, возникшей между ними, когда они прибыли в этот мир одновременно, и поэтому решила помочь ему.

Цзинь Чэн говорил, что игроки, погибшие в миссии, становятся полноценными NPC и контролируются системой, но теперь казалось, что Цюй Ли всё ещё находится в процессе трансформации и не полностью утратила собственную волю.

Возможно, когда обучение закончится, она станет другой Сяо Юань.

Тан Цю наконец сказал:

— Это также объясняет, почему Ли Ин Цзюня смогли так легко убить, несмотря на то, что он босс игры с высокой боевой мощью. Кроме того, на самом деле он не немой.

В этот момент правда полностью всплыла, и все части головоломки встали на свои места.

В пещере воцарилось долгое молчание, особенно для Чжао Пина. Кто бы ты ни был, если бы обнаружил, что товарищ, о котором ты всё это время беспокоился, оказался «мёртвым человеком» под прикрытием, который играл с тобой, ты бы тоже не чувствовал себя хорошо.

Это вызывало одновременно и злость, и ужас.

— После возвращения мы должны немедленно убить Ли Инцзюня. Я прошу вас только об одном — всегда держаться вместе. — строго сказал Тан Цю. В тот момент, когда они отделятся от группы, их могут убить. Если кто-то отобьётся, и они не заметят, это инстанс легко превратится в игру «угадай, кто я».

Что ещё хуже, Тан Цю боялся, что Ли Ин Цзюнь мог воспользоваться всевидящим оком системы и уже знает, что они раскрыли правду. Потому что вчера они все «заснули» слишком своевременно.

Если бы Ли Ин Цзюнь знал, он определённо отказался бы от прежнего метода и на этот раз поступил иначе. Окажись Тан Цю на месте Ли Ин Цзюня, он бы выждал момент, чтобы поменяться телами с любым из игроков, смешаться с группой, а затем убить всех одним ударом.

И Ли Ин Цзюнь, без сомнения, был умным боссом.

Спустя полчаса все, будучи морально подготовленными, начали возвращаться. Вчера они вышли через чёрный ход, так что на этот раз они вернулись через парадную дверь.

Как и в прошлый раз, в зале была только Сяо Юань. Этим утром никто не умер, поэтому Сяо Юань напевала что-то себе под нос, вытирая стол. Она небрежно открыла им дверь, словно ничего не произошло:

— Вы вернулись.

Ань Нин спросила:

— Вы знали, что мы вышли?

Сяо Юань улыбнулась:

— Я видела, что вас внутри нет, поэтому поняла, что вы, должно быть, вышли прогуляться.

Услышав это, Цянь Вэй закатил глаза. Он выполнял несколько миссий, но впервые столкнулся с таким NPC с низким IQ, но Сяо Юань была не главной проблемой, поэтому он быстро спросил:

— Где Ли Ин Цзюнь? Он уже вернулся после рубки дров?

— Вернулся. Раскладывает дрова в сарае на заднем дворе. — сказала Сяо Юань и посмотрела на них, спросив: — А? Вас только трое? А где остальные?

Да, только Цянь Вэй, Ань Нин и Пэн Минфань вошли в парадную дверь. Что касается того, куда подевались остальные, Пэн Минфань просто поправил очки и не стал ей говорить.

У чёрного хода Тан Цю и Чжао Пин присели за сараем для хранения. Хотя они тоже шли к парадной стороне, там можно было пройти к чёрному ходу. Во всём этом гостевом доме было всего два человека, Сяо Юань и Ли Ин Цзюнь, так что им не нужно было быть слишком осторожными.

Они вдвоём внимательно прислушивались к звукам на заднем дворе и подтвердили, что Ли Ин Цзюня нет в сарае.

Тан Цю невольно поднял голову и огляделся. Цзинь Чэн уверенно проникал в холстел через боковое окно. Окно выходило в коридор на втором этаже, а лестница была справа от него.

Шесть игроков разделились на три команды. Они должны были попытаться найти Ли Ин Цзюня со всех направлений, стараясь при этом не разбиваться на одиночек.

Спустя пять минут Цзинь Чэн высунулся из окна и покачал головой Тан Цю — Ли Ин Цзюня не было на втором этаже.

Изнутри донёсся голодный возглас Цянь Вэя, так что, похоже, Ли Ин Цзюня не было и на первом этаже.

Тан Цю слегка прищурился.

Они разделились на три команды, чтобы проверить, изменил ли Ли Ин Цзюнь свой план убийств. Учитывая, что они не смогли найти его, вполне вероятно, что он спрятался где-то и ждёт подходящего момента, чтобы атаковать их с тыла.

Но где он прячется?

Эта тревожная мысль промелькнула в голове у Тан Цю, но выражение его лица оставалось спокойным.

Чжао Пин просто сидел тихо, полностью сосредоточившись на том, что происходит вокруг, и не смея мешать Тан Цю. Он всё ещё помнил предостерегающие слова, которые Цзинь Чэн сказал ему ранее: Внимательно присматривай за Тан Цю. Хотя Тан Цю был силён, его состояние, казалось, было не очень хорошим. Если в этом не было крайней необходимости, их команде не следовало сталкиваться с Ли Ин Цзюнем лицом к лицу.

Спустя минуту в поле зрения появилась Сяо Юань, которая направлялась на кухню. Хотя оконная рама на кухне теперь была покрыта инеем, из их позиции было видно, что происходит внутри, что позволяло примерно наблюдать за происходящим.

Сяо Юань напевала и подошла к холодильнику. Сначала она открыла его и заглянула внутрь, затем достала какие-то продукты, помыла их и подошла к разделочной доске, чтобы приготовить. Все это были обычные действия, ничего необычного.

В этот момент Сяо Юань взяла кухонный нож и взвесила его в руке. Это подсознательное движение мгновенно заставило Тан Цю нахмуриться, и в его сознании мелькнула мысль —

«Ли Ин Цзюнь!»

Тан Цю видел, как Сяо Юань готовит, и у неё не было такого подсознательного движения; на самом деле, очень мало девушек пробуют почувствовать нож перед нарезкой продуктов.

Осознав это, Тан Цю немедленно поднял голову к окну на втором этаже и показал Цзинь Чэну знак «ОК», указывая в направлении кухни.

Цзинь Чэн понял и тут же исчез из окна.

Вне поля зрения Чжао Пина и Тан Цю, Цзинь Чэн засунул руки в карманы брюк, и его высокая фигура небрежно прогуливалась по коридору, словно уличный бандит.

Спустя несколько секунд он спустился по лестнице и столкнулся лицом к лицу с тремя игроками в главном зале. Никто не проронил ни слова, и Цзинь Чэн подмигнул в сторону кухни. Пэн Минфань поправил очки и подумал пару секунд, затем показал Цзинь Чэну знак «ОК», с вопросительным взглядом.

Цзинь Чэн кивнул. С молодежью легко иметь дело.

Трое сделали шаг вперёд, готовые последовать за Цзинь Чэном, но тот покачал головой, посмотрел на всех троих по очереди и наконец указал на Пэн Минфана и Ань Нин:

— Вы двое продолжайте искать Ли Ин Цзюня.

«Искать Ли Ин Цзюня» означало искать настоящую Сяо Юань. Для достижения конечной цели необходимо было учесть все возможные факторы.

Команда трудяг уже полностью доверяла Тан Цю и Цзинь Чэну, поэтому они, не задумываясь, кивнули. Цянь Вэй последовал за Цзинь Чэном на кухню, одновременно взволнованный и нервный, он тихо спросил:

— Сейчас?

Цзинь Чэн просто небрежно толкнул дверь.

Скрип. — Дверь мгновенно открылась, и Сяо Юань обернулась на звук.

Цзинь Чэн облокотился на дверной косяк и с улыбкой спросил:

— Что у нас сегодня на обед?

Сяо Юань почесала затылок:

— Тушёная говядина с картошкой.

В тот самый момент Тан Цю и Чжао Пин появились за окном. Сквозь стекло взгляд Тан Цю встретился с взглядом Цзинь Чэна — атаковать сейчас?

<http://bllate.org/book/13214/1177693>